

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 14 августа 2024 года № 305-ЭС18-19945 (20)

г. Москва

Дело № А40-196703/2016

Резолютивная часть определения объявлена 5 августа 2024 года.
Полный текст определения изготовлен 14 августа 2024 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Зарубиной Е.Н. и Кирейковой Г.Г. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Баринова Андрея Александровича (далее – Баринов А.А., заявитель, ответчик) на определение Арбитражного суда города Москвы от 24.08.2023, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.11.2023 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.01.2024 по делу № А40-196703/2016 о несостоятельности (банкротстве) акционерного коммерческого банка «Финансово – Промышленный Банк» (публичное акционерное общество) (далее – АКБ «Финпромбанк» (ПАО), банк, должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

Баринова А.А. – Семенюк О.Н. по доверенности от 01.08.2024;
Вартанов А.В. по доверенности от 01.08.2024;

конкурсного управляющего АКБ «Финпромбанк» (ПАО) государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» – Маринич А.Н. по доверенности от 27.12.2023; Лисова Л.Р. по доверенности от 19.02.2024 № 202; Гундарова И.В. по доверенности от 20.12.2023 № 1834.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации

Букиной И.А. и объяснения участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве АКБ «Финпромбанк» (ПАО) конкурсный управляющий обратился с заявлением о привлечении Перминова Станислава Борисовича, Спиридонова Сергея Германовича, Гончарова Анатолия Александровича, Колганова Александра Владимировича, Куликова Александра Николаевича, Дискина Ильи Семеновича, Якушевой Ольги Михайловны, Самойлова Владимира Сергеевича, Чуриловой Ирины Николаевны, Семенова Дмитрия Николаевича, Баринаова Андрея Александровича, Хлыстова Владислава Юрьевича, Зиминной Элины Анатольевны, Лаврентьева Александра Сергеевича, Харитонов Олега Анатольевича, Бондаревой Ирины Юрьевны, Хахалиной Натальи Владиславовны, Шишориной Марины Витальевны и Петрова Сергея Валентиновича к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 06.05.2022, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.07.2022, к субсидиарной ответственности по обязательствам должника привлечены Перминов С.Б., Спиридонов С.Г., Гончаров А.А. и Колганов А.В., производство по заявлению в части определения размера ответственности привлеченных лиц приостановлено до окончания расчетов с кредиторами. В удовлетворении остальной части требований отказано.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 03.11.2022 определение суда первой инстанции от 06.05.2022 и постановление суда апелляционной инстанции от 04.07.2022 отменены в части привлечения к субсидиарной ответственности Колганова А.В. и отказа в привлечении к субсидиарной ответственности Куликова А.Н., Дискина И.С., Якушевой О.М., Самойлова В.С., Чуриловой И.Н., Семенова Д.Н. и Баринаова А.А., в отмененной части обособленный спор направлен на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы. В остальной части судебные акты оставлены без изменения.

При новом рассмотрении спора определением суда первой инстанции от 24.08.2023, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 01.11.2023 и округа от 22.01.2024, к субсидиарной ответственности по обязательствам должника привлечен Баринов А.А., производство по заявлению в части определения размера его ответственности приостановлено до окончания расчетов с кредиторами. В удовлетворении остальной части требований отказано.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит обжалуемые судебные акты отменить в части его привлечения к субсидиарной ответственности, принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении предъявленных требований.

На основании части 2 статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации кассационная жалоба рассмотрена в пределах изложенных в ней доводов.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 04.07.2024 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу конкурсный управляющий просит обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании представители Барина А.А. поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, а представители конкурсного управляющего возражали против ее удовлетворения.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, заслушав участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене в обжалуемой части по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, заявляя о привлечении Барина А.А. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника конкурсный управляющий вменял ему как контролирующему выгодоприобретателю эпизод по сделке банка по приобретению доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью «Таможенная карта» (далее – общество «Таможенная карта», общество), ущерб от которой исходя из расчета конкурсного управляющего составил 192 млн. руб. Кроме того, управляющий указывал, что Барин А.А. подписал с банком три кредитных договора на сумму 969 млн. руб., а возглавляемое им общество «Таможенная карта» – на 1,3 млрд. руб.

Так, 22.12.2014 между АКБ «Финпромбанк» (ПАО) и обществом «Таможенная карта» заключен кредитный договор, в рамках которого банк предоставил обществу кредит на сумму 1,3 млрд. руб.

Барин А.А. являлся генеральным директором общества «Таможенная карта» в период с 05.12.2002 по 27.11.2019, а также его участником с долей участия в период с 05.05.2015 по 01.07.2016 в размере 45 % наряду с Перминовым С.Б. (13,5 %), Гончаровым А.А. (31,5 %) и Национальной ассоциацией таможенных представителей (брокеров) (10 %, президент Барин А.А.).

Впоследствии, между АКБ «Финпромбанк» (ПАО) и лично

Бариновым А.А. заключено еще три кредитных договора на сумму 969 млн. руб.: от 04.08.2015 № 0403-08/2015-КФ, от 24.08.2015 № 2405-08/2015-КФ и от 16.09.2015 № 1605-09/2015-КФ.

01.07.2016 Баринов А.А. по соглашению об отступном передал принадлежащую ему долю в уставном капитале общества «Таможенная карта» компании Эвлида Лимитед (далее – компания).

05.07.2016 между компанией Эвлида Лимитед (продавцом) и банком (покупателем) подписан договор купли-продажи доли в обществе «Таможенная карта» по цене 2,139 млрд. руб.

14.07.2016 между банком (цедентом) и компанией Эвлида Лимитед (цессионарием) подписано три соглашения об уступке требований, на основании которых компания получила следующие требования банка:

- к обществу «Таможенная карта» в размере 1,341 млрд. руб.;
- к Баринову А.А. в размере 462 млн. руб.;
- к обществу с ограниченной ответственностью «Транспроект-финанс» (далее – общество «Транспроект-финанс») в размере 335 млн. руб.

14.07.2016, то есть в тот же день, между банком и компанией подписано соглашение о зачете встречных однородных требований на сумму 2,139 млрд. руб.: погашены обязательства банка по оплате стоимости доли и обязательства компании по оплате стоимости приобретенных требований.

Конкурсный управляющий, ссылаясь на изложенные обстоятельства, заявлял о том, что совокупность совершенных сделок в действительности направлена на вывод ликвидного актива в виде требования к обществу «Транспроект-финанс» в размере 335 млн. руб. В результате совершения данных сделок, по мнению управляющего, должнику причинен ущерб в размере 192 млн. руб.

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций руководствовались положениями статей 10, 61.11 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в применимой редакции, разъяснениями постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» и исходили из доказанности оснований для привлечения Баринова А.А. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника. Суды указали, что совершение сделок обусловлено экономическим интересом Баринова А.А. в ущерб интересам банка, поскольку списав с баланса задолженность трех заемщиков в размере 2,330 млрд. руб., банк взамен получил долю в обществе «Таможенная карта» стоимостью 142 млн. руб. Согласно выводу судов ущерб от сделки

составил 192 млн. руб. При этом Баринов А.А. получил выгоду в виде погашения личных кредитных обязательств и подконтрольного ему общества «Таможенная карта».

С изложенными выводами впоследствии согласился суд округа.

Между тем судами не учтено следующее.

Действовавшая ранее норма пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве (в редакции Федерального закона от 28.06.2013 № 134-ФЗ), как и действующая в настоящее время норма пункта 1 статьи 61.11 Закона о банкротстве, предусматривала возможность привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности по его долгам в ситуации, когда их виновным поведением вызвана невозможность удовлетворения требований кредиторов.

Исходя из этого судебное разбирательство о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности должно в любом случае сопровождаться изучением причин несостоятельности должника. Удовлетворение подобного рода исков свидетельствует о том, что суд в качестве причины банкротства признал недобросовестные действия ответчиков, исключив при этом иные (объективные, рыночные и т.д.) варианты ухудшения финансового положения должника (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 30.09.2019 № 305-ЭС19-10079, от 02.02.2024 № 305-ЭС19-27802(6,7,8,9)).

Под действиями (бездействием) контролирующего лица, приведшими к невозможности погашения требований кредиторов следует понимать такие действия (бездействие), которые явились необходимой причиной банкротства должника, то есть те, без которых объективное банкротство не наступило бы. Суд оценивает существенность влияния действий (бездействия) контролирующего лица на положение должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) и фактически наступившим объективным банкротством (пункт 16 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее – постановление № 53)).

При рассмотрении спора о привлечении к субсидиарной ответственности лиц, контролировавших кредитную организацию, необходимо учитывать, что особенность функционирования кредитных организаций состоит в том, что они осуществляют достаточно крупную по своим масштабам деятельность на финансовом рынке, что обуславливает необходимость наличия в их штате значительного количества сотрудников, в том числе в органах управления. Данные

особенности деятельности банков определяют то, что в рамках дел об их банкротстве споры о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности зачастую сопровождаются наличием большого количества ответчиков. Разрешая подобные споры, судам необходимо исходить из того, что к субсидиарной ответственности могут быть привлечены только те лица, действия которых непосредственно привели к банкротству кредитной организации.

Действовавшая ранее норма абзаца третьего пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве (в редакции Федерального закона от 28.06.2013 № 134-ФЗ), как и действующая в настоящее время норма подпункта 3 пункта 4 статьи 61.10 Закона о банкротстве, позволяет арбитражному суду признать контролирующим должника лицо, извлекшее существенную (относительно масштабов деятельности должника) выгоду в виде увеличения (сбережения) активов, которая не могла бы образоваться, если бы действия руководителя должника соответствовали закону, в том числе принципу добросовестности. Установленные законом условия применения данной презумпции с учетом разъяснений пункта 7 постановления № 53 исключают возможность произвольного отнесения того или иного лица к числу контролирующих должника лиц.

Баринов А.А. в ходе рассмотрения настоящего обособленного спора во всех судебных инстанциях отрицал факт получения им существенной относительно масштабов деятельности банка имущественной выгоды и, как следствие, заявлял об отсутствии у него статуса контролирующего лица. Ответчик указывал, что не принимал участие в принятии управленческих решений в деятельности банка.

Баринов А.А. обращал внимание, что в результате совершения между банком и компанией Эвлида Лимитед сделок по уступке требований и зачету встречных обязательств он не получил никакой имущественной выгоды, поскольку не являлся стороной этих сделок, на дату их совершения уже не являлся участником общества «Таможенная карта», а состав его личных кредитных обязательств остался неизменным, поскольку в результате уступки требования произошла лишь замена кредитора с АКБ «Финпромбанк» (ПАО) на компанию Эвлида Лимитед, в отношении которой Баринов А.А. не имел бенефициарного контроля. Банк на дату подписания соглашений об уступке требований и о зачете встречных требований с компанией Эвлида Лимитед действовал в собственном интересе.

Также Баринов А.А. указывал, что вопрос о наличии или отсутствии причинения вреда имущественным правам кредиторов должника в результате совершения вменяемых управляющим сделок нельзя разрешать без исследования совокупности всех взаимоотношений банка и общества «Таможенная карта», имевших

место как до, так и после исследуемого периода времени. Суды же ограничились исследованием цепочки взаимосвязанных сделок, не оценив их влияние на деятельность должника и существенность такого влияния.

В свою очередь Баринов А.А. приводил документально обоснованные доводы о мотивах совершения исследуемых сделок и их цели – погашение обязательств перед бюджетом в размере 2,65 млрд. руб., невозможность исполнения которых наступила вследствие банкротства банка и, как следствие, перспективы трансформации реального денежного актива платежной системы в виде размещенных на счету денежных средств в сумме 3,3 млрд. руб. в реестровое денежное требование.

Так, по утверждению ответчика, АКБ «Финпромбанк» (ПАО) и общество «Таможенная карта» связывали не только правоотношения, вытекающие из кредитных обязательств. В банке также были размещены денежные средства платежной системы в размере 3,35 млрд. руб., из которых 2,65 млрд. руб. подлежали перечислению в федеральный бюджет в качестве таможенных платежей. Исполнение обязательств перед бюджетом было обеспечено банковскими гарантиями того же АКБ «Финпромбанк» (ПАО).

Финансовые затруднения на стороне банка лишили платежную систему возможности исполнить обязательства перед бюджетом в лице Федеральной таможенной службы в размере 2,65 млрд. руб. Учитывая, что банковские гарантии были выданы тем же неплатежеспособным банком, требования в указанной сумме подлежали предъявлению непосредственно к обществу «Таможенная карта», что влекло ее банкротство и приостановление всей деятельности платежной системы, обслуживающей более 100 субъектов ВЭД.

В целях недопущения возникновения изложенных негативных последствий и сохранения деятельности платежной системы во взаимодействии с Банком России и ФТС России реализовывался круг мероприятий, целью которых являлось погашение обязательств перед бюджетом за счет привлеченного финансирования, для чего в состав участников посредством увеличения уставного капитала общества вновь был введен Баринов А.А.

Баринов А.А. заявлял о том, что результатом реализации всех мероприятий и поэтапного подписания сделок явилось предоставление 20.12.2016 ПАО «Банк ФК Открытие» кредита обществу «Таможенная карта» в сумме 2,65 млрд. руб., а также банковских гарантий перед ФТС России на ту же сумму. При этом между Бариновым А.А. и ПАО «Банк ФК Открытие» подписан ряд сделок, направленных на последующую передачу принадлежащей Баринову А.А. доли в обществе в пользу ПАО «Банк ФК Открытие». Предоставление

финансирования позволило уже 21.12.2016 в полном объеме исполнить обязательства перед бюджетом.

01.01.2019 после проведения всех корпоративных сделок и реорганизаций ПАО «Банк ФК Открытие» получило права на долю в размере 67,86 % уставного капитала общества «Таможенная карта». Доля общества, принадлежавшая должнику, приобретена ПАО «Банк ФК Открытие» на торгах за 19,5 млн. руб. в рамках дела о банкротстве.

Таким образом, по утверждению Барина А.А., в результате совершения совокупности приведенных сделок, связанных с обществом «Таможенная карта», банку не только не причинен ущерб, но и напротив банком получена экономическая выгода в виде непредъявления к нему требований по банковским гарантиям на сумму 2,65 млрд. руб., поскольку общество «Таможенная карта» за счет привлеченного финансирования рассчиталось по своим обязательствам самостоятельно, а также в виде получения возможности реализации доли общества на торгах. При этом в третью очередь реестра требований кредиторов должника включено денежное требование общества «Таможенная карта» в сумме 3,3 млрд. руб., реальность исполнения которого с учетом введенной процедуры банкротства маловероятна.

Кроме того, как обращает внимание заявитель, в любом случае установленный судами ущерб от сделок в размере 192 млн. руб. очевидно не мог повлечь банкротство кредитной организации с учетом масштабов ее деятельности. Так, исходя из опубликованного управляющим отчета о своей деятельности, размер непогашенных включенных в реестр требований кредиторов должника составляет 28 млрд. руб., из них 10,5 млрд. руб. – требования кредиторов первой очереди. В отсутствие оснований субсидиарной ответственности подлежат применению иные предусмотренные законодательством (в том числе для преодоления негативных последствий сделок, причинивших вред имущественным правам кредиторов должника) механизмы правовой защиты.

Приведенные Баринным А.А. возражения ставят под сомнение факт возможности получения им существенной (относительно масштабов деятельности должника) выгоды и, как следствие, отнесения указанного лица к числу контролирующих банк лиц.

Приняв доказательства и пояснения только со стороны конкурсного управляющего и не проверив по существу контрдоводы возражающего лица, обоснованные ссылками на конкретные доказательства, суды первой и апелляционной инстанций фактически создали ситуацию, при которой процессуальные возможности противоборствующих сторон не были равными, одна из сторон была

поставлена в преимущественное положение, что нарушает принципы состязательности и равноправия сторон в арбитражном процессе (статьи 8 и 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Судом округа допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм процессуального права не устранены.

В связи с тем, что в обжалуемых судебных актах содержатся нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, данные судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене в обжалуемой части с направлением спора в отмененной части на новое рассмотрение.

От Барина А.А. через электронную систему подачи документов поступило заявление об отмене обеспечительных мер, наложенных постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.09.2021 по настоящему делу в отношении имущества, принадлежащего Барину А.А. и его матери. Представители конкурсного управляющего возражали против его удовлетворения.

Судебная коллегия, принимая во внимание, что обособленный спор по заявлению конкурсного управляющего о привлечении Барина А.А. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника по существу не рассмотрен, основания, послужившие причиной принятия постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.09.2021 обеспечительных мер, не отпали, приходит к выводу об отклонении заявления Барина А.А. об отмене обеспечительных мер.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда города Москвы от 24.08.2023, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.11.2023 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.01.2024 по делу № А40-196703/2016 отменить в части привлечения Барина Андрея Александровича к субсидиарной ответственности по обязательствам акционерного коммерческого банка «Финансово – Промышленный Банк» (публичное акционерное общество).

В отмененной части обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

В удовлетворении заявления Баринова Андрея Александровича об отмене обеспечительных мер, принятых постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.09.2021 по тому же делу, отказать.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

Судья

Е.Н. Зарубина

Судья

Г.Г. Кирейкова